

Хачидогов Руслан Асланович

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация:

В статье на основе малоизвестных материалов исследуются проблемы мусульманского образования первой четверти XXI в. на Северном Кавказе. Доказано, что в регионе большое внимание уделяется оптимизации системы конфессионального образования, адаптации ее к условиям всероссийской государственной системы образования, использованию современных образовательно-информационных технологий. Делаются выводы, что начатое при поддержке государства дело модернизации и укрепления мусульманского образования не может сводиться лишь к кратковременной кампании, а должно рассматриваться как важнейший долгосрочный проект.

Ключевые слова:

ислам, конфессиональное образование, мазхабы, мусульманство, образовательные центры, религиозное обучение, Северный Кавказ, экстремизм.

Khachidogov Ruslan Aslanovich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF MOSLEM EDUCATION IN THE NORTH CAUCASUS

Summary:

On the basis of little-known materials the article investigates the problems of Moslem education of the early XXI century in the North Caucasus. It is proven that the region is trying to optimize the system of confessional education, adapt it to the Russian educational system, use contemporary educational information technologies. It is concluded that the modernization and reinforcement of Moslem education initiated with the state support cannot reduce only to the short-term campaign, but must be considered as the most important long-term project.

Keywords:

Islam, confessional education, Mazkhab, educational centers, religious instruction, North Caucasus, extremism.

Введение. Для того чтобы лучше уяснить специфику мусульманского образования на Северном Кавказе, необходимо рассмотреть его структурные особенности. Ислам, самая молодая из существующих религий, не является единым монолитным объединением. Он представлен различными идейными течениями. Не вдаваясь в перечисление всего их обилия, отметим, что на Кавказе в основном доминирует его суннитская вариативность, которая наложила свою печать и на образование в регионе. По отношению к правовым школам (мазхабам) Кавказ делится на две части – ханифитский мазхаб, представленный Республиками Адыгеей, Карачаево-Черкесией, Кабардино-Балкарией и Северной Осетией, и шафиитский мазхаб, бытующий в Дагестане, Чечне и Ингушетии [1, с. 13–16].

Материалы и методы. Источниковую базу данной статьи сформировали работы известных российских ученых: В. Батюка, Н. Блейх, И. Добаева, Н. Жданова, А. Малашенко, И. Патеева, Е. Примакова, почерпнутые нами из печатных и электронных ресурсов.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, историко-сравнительный метод позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности мусульманской системы образования в Северо-Кавказском регионе. Метод структурного анализа был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. Абстрактно-логический метод дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение. Мусульманское образование на Северном Кавказе сегодня испытывает внешнее воздействие, исходящее из соседних стран. Так, в республиках, практикующих ханифитский мазхаб, прослеживается турецкое влияние, что имеет историческую обусловленность, заключающуюся в распространении ислама из Турции и ее вассала – Крымского ханства. К тому же в Турции и по сей день имеются диаспоры, представленные выходцами из Северо-Кавказского региона. И потому весьма закономерно, что желающие получить мусульманское образование молодые люди выбирают Турцию.

Другая часть кавказской молодежи устремляется в страны Ближнего Востока: Сирию, Иорданию, Саудовскую Аравию и т. д. В этом плане наиболее известны имена кабардинцев М. Мукожева и А. Астемирова, главарей движения «молодых мусульман», выпускников исламского университета в Эр-Рияде. Они стали «знамениты» благодаря печально известным событиям джамаата «Ярмук», произошедшим в Нальчике 14 октября 2005 г. Сюда в основном едут молодые граждане Дагестана, Чечни и Ингушетии, изучающие шафиитский мазхаб.

Осуществление молодежной миграции происходит двумя способами: как официально, через ДУМы (духовные управления мусульман), так и неофициально – через именные приглашения. Если в первом случае учащиеся получают образование на законных основаниях (в рамках договорных отношений между ДУМами и учебными заведениями) и в чужой стране обеспечиваются стипендиями и жильем, то во втором молодые люди, выехавшие самостоятельно, этих прав не имеют и потому зачастую подпадают под влияние экстремистских организаций [2, с. 21].

Те же, кто предпочитают обучаться на Родине, также могут попасть под влияние радикалистов. В этом плане известна деятельность турецкого суфийского ордена «Нурджулар», работавшего на Северо-Западном Кавказе. Вначале эта просветительская деятельность не вызывала вопросов у российских властей и мусульманского духовенства. Многие адепты этого ордена приезжали в Россию для работы во вновь открывавшихся мусульманских колледжах, обучение в которых внешне носило светский характер, только упор делался на изучение турецкого и английского языков. Религиозное обучение производилось ими только в стенах мечетей и медресе или непосредственно в домах верующих. Однако эта версия «мягкого ислама» не получила широкого распространения среди горских мусульман. Вскоре сеть «Нурджулар» стала более радикально пропагандировать исламизацию, в том числе в интересах зарубежных спецслужб. У себя на Родине она вскоре оказалась под запретом, а ее основатель Ф. Гюлен, заочно осужденный турецкими властями, перебрался в США [3]. В нашей стране в 2012 г. была ликвидирована деятельность более 50 последователей «Нурджулар» и закрыты лицеи в Дагестане и Карачаево-Черкесии, подведомственные этому ордену.

Еще одним эмиссаром, открывшим свое отделение «Икраъ» на территории Дагестана, был египетский гражданин Сервах Абид Саад. Он действовал по наущению спецслужб Саудовской Аравии и по их приказу призывал дагестанскую молодежь приехать якобы на обучение в египетский университет аль-Азхар.

Благодаря внешнему влиянию зарубежных эмитентов отдельные сегменты кавказского ортодоксального ислама трансформировались в фундаментализм. Это смогло произойти по причине слабости его позиций в молодежной среде. Так, вплоть до 2000 г. в селе Учкеекено успешно функционировало медресе. Его открыли жители Карачаево-Черкесии, приверженцы фундаментализма М. Биджиев и Р. Бурлаков. В медресе обучали арабскому языку, Корану, а также занимались физической подготовкой одновременно с закупкой оружия и боеприпасов. Денежное вознаграждение за эти «труды» перечислялось из Саудовской Аравии [4].

Выходец из Дагестана Б. Кебедов стал организатором исламского центра «Кавказ», издателем газеты «аль-Халиф» и первооткрывателем медресе, в котором обучались до 700 студентов – вроде бы благие начинания. Но именно этому «просветителю» удалось вступить в контакт с «благотворительными фондами» Катара, ОАЭ и других арабских стран, финансировавших местных фундаменталистов.

Арабские страны ведут активную деятельность не только в Карачаево-Черкесии, но и во всем Кавказском регионе. Так, благодаря денежным вливаниям из Саудовской Аравии с 1990 г. стал функционировать Государственный исламский институт в Грозном, а в 1992 г. открылось медицинское училище в Махачкале, где проходили обучение 430 студентов, а знания им давали 13 граждан из Сирии, Судана, Иордании [5, с. 11].

На основании этих и других известных фактов подрывной деятельности представителей зарубежных государств под прикрытием ислама в мировоззрении большинства ДУМов и муфтиев произошло изменение. Так, по мнению верховного муфтия России, направлению за рубеж для переподготовки подлежат только люди, получившие базовое образование в российских исламских учебных заведениях. А северокавказские ДУМы и муфтии вообще выступают за полный запрет выезда молодежи для продолжения обучения за рубеж, особенно в аравийские страны. Однако в современных условиях невозможно обойтись одними запретительными мерами. Нужна четкая, продуманная система мусульманского образования, основанная на взаимодействии государства и исламских институтов в данном вопросе [6, с. 8–15].

К тому же необходимо признать, что имеющийся у нас современный конгломерат мусульманского образования до сих пор не может составить реальной конкуренции зарубежным образовательным методикам. Поэтому в регионе начиная с 2006 г. формируется конкурентоспособ-

ная отечественная образовательная инфраструктура, представленная двумя крупными исламскими образовательными центрами: для изучающих шафиитский мазхаб (Северо-Кавказский университет им. Мухаммада Арипа в Махачкале) и для исповедующих ханафитский мазхаб (Исламский институт в г. Нальчике).

Эти образовательные центры занимаются:

- подготовкой современных высококвалифицированных служителей исламского культа и исламских теологов;
- повышением квалификации служителей исламского культа;
- переподготовкой и специализированной подготовкой кадрового обеспечения по отраслям исламского знания;
- содействием в подготовке специалистов-исламоведов для субъектов Северо-Кавказского и других регионов Юга России [7, с. 13–18].

В целом же в Северо-Кавказском округе большое внимание уделяется оптимизации системы конфессионального образования, адаптации ее к условиям всероссийской государственной системы образования, использованию современных образовательно-информационных технологий.

Самая грандиозная деятельность по развитию мусульманского образования развернулась в Республике Дагестан, что обусловлено объективными причинами, имеющими историческую подоплеку. Здесь религиозные знания получают буквально все – от детей до взрослых, для которых существуют вечерние школы. Также многие обучаются на дому. В Дагестане существуют два конфессиональных института: Исламский университет им. Саидбега Даитова в Хасавюрте, Институт теологии и религиоведения им. Сайда Афанди в селении Чиркей Буйнакского района. В них в результате новых веяний начала осваиваться программа, адаптированная к государственным стандартам. В таких вузах ведется обучение не только теологии, но и светским началам. При этом прерогатива отдается исламским знаниям. Выпускникам мусульманских вузов вручаются дипломы государственного образца с правом работы повсеместно.

Заключение. Как видим, на сегодняшний день остро стоит вопрос подготовки собственных кадров священнослужителей для мусульман, которые способны уберечь свое Отечество от чуждого горским этносам квазиваххабитского исламизма. Для этого государство через Министерство образования и науки РФ, Фонд развития исламской культуры, образования и науки финансирует работы по составлению и изданию учебно-методических материалов, учебников и учебных пособий теологической направленности. Однако этими мерами проблема мусульманского образования не решается. Поэтому начатое при поддержке государства дело его модернизации и укрепления не может сводиться лишь к кратковременной кампании, а должно рассматриваться как важнейший долгосрочный проект.

Ссылки:

1. Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение // Южнороссийское обозрение. 2014. Вып. 54. С. 13–16.
2. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 2010. 321 с.
3. Патеев И. Роль мусульманского духовенства и зарубежных миссионеров в становлении системы исламского образования в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/news/04-10-2006-4.html> (дата обращения: 14.06.2015).
4. Батюк В.И. Антитеррористическая коалиция: рекомендации для России [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=84#_ftnref12 (дата обращения: 14.06.2015).
5. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2012. 211 с.
6. Блейх Н.О. Проблемы мусульманского образования сквозь призму истории // Психология. Социология. Педагогика. 2015. Вып. 2 (45). Март – апрель. С. 13–17.
7. Жданов Н.В. Становление и развитие мусульманской системы образования в XXI веке // Современное общество и власть. 2015. № 2. С. 13–18.

References:

1. Dobaev, IP 2014, 'Modern terrorism: regional dimension', *South Russian review*, vol. 54, p. 13-16.
2. Malashenko, AV 2010, *Islamic revival in Russia today*, Moscow, 321 p.
3. Pateev, I 2006, *Role of Muslim clergy and foreign missionaries in the development of the system of Islamic education in contemporary Russia*, retrieved 14 June 2015, <<http://www.rusoir.ru/news/04-10-2006-4.html>>.
4. Batyuk, VI 2015, 'Anti-Terrorist Coalition: Recommendations for Russia', *Russia and America in the XXI century*, retrieved 14 June 2015, <http://www.rusus.ru/?act=read&id=84#_ftnref12>.
5. Primakov, EM 2012, *The world after September 11*, Moscow, 211 p.
6. Bleich, NO 2015, 'Problems of Islamic education through the prism of history', *Psychology. Sociology. Pedagogy*, vol. 2 (45), March, April, p. 13-17.
7. Zhdanov, NV 2015, 'Formation and development of Muslim education system in the XXI century', *Modern society and power*, no. 2, p. 13-18.